

«ДАЛЬНЯЯ» ЭТИМОЛОГИЯ ДИАЛЕКТНЫХ ТЕРМИНОВ ПЧЕЛОВОДСТВА НА АЛТАЕ (ПРАСЛАВЯНСКИЙ ЛЕКСИЧЕСКИЙ ФОНД)

THE ALTAI REGION BEEKEEPING'S VOCABULARY FROM THE POINT OF VIEW OF ETYMOLOGICAL CONNECTIONS (THE PROTO-SLAVIC LEXICAL FUND)

M. Titova

Summary. The appearance of beekeeping formed a new layer of professional vocabulary in our region. This fragment demonstrates the connection of material culture and regional language especially bright. Beekeepers' lexis is mentioned in modern researches but it is not collected purposefully in other regions. The Altai region beekeeping's vocabulary is collected according to the specially worked out programme. The article presents the analysis of the Altai professional beekeepers' lexis in the cooperative aspect of language and culture. It also researches the lexical units of beekeeping from the point of view of etymological connections.

Keywords: Language and culture, beekeepers' lexis, etymological connections, history of the development of the Altai beekeeping, region vocabulary.

Титова Марина Владимировна

К.филол.н., ФГБОУ ВО «Алтайский государственный
университет»

titova-marina80@rambler.ru

Аннотация. В статье представлен язык пчеловодства на Алтае, появление которого сформировало новый для региона пласт профессиональной лексики. Данный фрагмент особенно ярко демонстрирует связь материальной культуры и регионального языка. Лексика пчеловодства упоминается в современных исследованиях, но в других регионах не собирается целенаправленно. На Алтае лексика пчеловодства собрана по специально разработанной программе. В данной статье анализируется профессиональная лексика пчеловодов Алтая в аспекте взаимоотношения языка и культуры, а также исследуется состав лексики пчеловодства с точки зрения сферы употребления, ареальных и этимологических связей.

Ключевые слова: Язык и культура, лексика пчеловодства, этимологические связи, история развития пчеловодства на Алтае, региональный словарь.

В настоящее время исследование региональной лексики ведется в разных направлениях, но самым актуальным, на наш взгляд, на протяжении двадцати лет остается лингвокультурологический аспект, так как именно связь языка и региональной культуры ярко демонстрирует особенности каждой диалектной системы. «Язык является одним из наиболее достоверных источников характеристики интеллектуального, культурного и хозяйственного состояния той или иной эпохи, того или иного коллектива; язык является порой единственным орудием для воссоздания фактов истории культуры» [3, с. 3].

В диалектной системе Алтайского края не все тематические группы представлены одинаково: значимые для Алтайского края промысловые отрасли отражаются в самых многочисленных по лексическому составу группах, а виды деятельности, не имеющие широкого распространения среди населения, представлены только отдельными лексемами.

Алтайский край — один из самых пчеловодных регионов России, в котором число пчелосемей растет с каждым годом (в хозяйствах всех категорий содержится 172,5 тысячи семей медоносных пчел, по данным

на официальном сайте Алтайкрайстата, а алтайский мед давно стал брендом Алтая. С течением времени существенно меняется технологический процесс получения продуктов пчеловодства, поэтому все больше новых слов используют алтайские пчеловоды в повседневной речи для обозначения этапов медосбора, предметов инвентаря, болезней пчел и, особым образом, пород пчел. Лексика пчеловодства мало изучена целенаправленно (А.В. Кокойло, Т.Г. Иванова, М.В. Титова, Л.И. Шелепова и др.), поэтому ее представление с точки зрения связи языка и материальной культуры является востребованным и актуальным.

Специально разработанная программа сбора лексического материала позволяет нам при работе с пчеловодами-старожилами выявить не только максимальное количество значений каждого слова, но и зафиксировать наиболее показательный контекст, тем самым представить языковое окружение исследуемых единиц. В основу программы были положены принципы традиционного сбора диалектного материала, но с учетом методики создания лингвокультурологического комментария. Вслед за В. Воробьевым, мы считаем, что «объективная, полная и целостная интерпретация культуры народа требует соответствующего системного подхода

в ее описании». Следовательно, лингвокультурологию отличает «системное представление культуры народа в его языке», в их диалектическом взаимодействии и развитии, а также разработка понятийного ряда, который позволяет сформировать современное описание этого взаимодействия [1, с. 34].

Организация лингвокультурологического комментария в нашем исследовании опирается на следующую структуру представления языковой единицы. На первом этапе мы определяем лексическое значение зафиксированных единиц, используя в качестве источников толковые словари современного русского языка. Далее каждое слово проверяется на наличие тождественных или частично схожих значений во всех существующих словарях русских говоров. Если совпадений не найдено, лексика признается нами собственно алтайской и далее определяется ее происхождение с помощью историко-этимологических источников. «Дальняя» этимология слов, зафиксированных только на Алтае, является целью данного исследования, но достижение этой цели возможно только при детальном изучении взаимодействия языка и культуры.

Итак, на втором этапе анализа языковых единиц для выявления внеязыкового (культурного) плана привлекаются сведения о реалии из специальной литературы (так, источником для получения информации об особенностях и развитии пчеловодного дела стали справочники для пчеловодов и энциклопедии). Заключительным этапом является представление лексемы в языковом окружении: художественные тексты, фольклор и т.д. При таком исследовании диалектной лексики становится возможным полноценный историко-этимологический анализ.

Историко-этимологическое исследование диалектной лексики — одна из важнейших задач системного, комплексного, целевого изучения лексики русских говоров Сибири. Проблемы этимологического изучения русской лексики Сибири решают А.Е. Аникин, М.Б. Матанцева, С.И. Ольгович, Л.Г. Панин, Б.Я. Шарифуллин и др. Обращается внимание на проблемы исследования как исконной, так и заимствованной лексики [2] При этом важной составной частью всестороннего историко-этимологического изучения русских говоров по праву признается анализ лексики праславянского происхождения. Задача восстановления праславянского наследия в лексике русских говоров Сибири решается с учетом состава и структуры ПЛФ (праславянского лексического фонда), куда включается и сибирская архаическая лексика. Реконструкция ПЛФ является частью реконструкции всей системы праславянского языка.

Среди диалектных терминов пчеловодства на Алтае праславянского происхождения оказалось возможным выделить две основных группы.

1. Слова, имеющие хотя бы в одном славянском языке (диалекте) соответствия, тождественные или близкие по структуре и семантике.

К таким словам относится лексема **борть** в первом значении «пустота в растущем дереве для роя пчел» (Локт.) и во втором значении «долбленный улей» (Шелаб., Н.— Обин.), зафиксирована во многих районах Алтая и имеет ряд соответствий в других славянских языках. По мнению ученых, слово **борть** восходит к праславянскому * b ъ r t ъ / * bъrtъ, ср.: словен. *brt* «дерево с пчелиной бортью», ст.— чеш. *brt* «борть; улей», чеш. *brt* «борть» (диал.), «отверстие, отделение в улье», диал. *brt'* «отделение в улье (числом от одного до трех)», словц. *brt* «отверстие в улье, через которое вылетают пчелы», польск. *barć* «борть с гнездом пчел (естественное или специально устроенное в стволе дерева в лесу отверстие для пчелиного роя, колода с выдолбленным отверстием для пчелиного роя), ст.— укр. *борть* «борть», укр. *борт* «борть», *борть* «борть, улей в дереве», диал. *борт'*, *бóрт'*, *борт* «большое боковое отверстие в колоде, служащее для осмотра пчел», «должея (крышка этого отверстия)», «полое пространство, выдолбленное в живом дереве для пчел», «полое пространство в колодочном улье», «дупло в дереве, в котором самостоятельно поселились дикие пчелы», «дикая семья, живущая в дупле», «место в лесу, где находятся ульи», ст.— блр. *борть*, блр. *борць* «борть». Обычно сближают с латинским *forare* «сверлить, дырывать», *foramen* «дыра, отверстие», принимая для слав. * b ъ r t ъ древнее знач. «(просверленное, выдолбленное) отверстие, углубление» [6, 3, с. 132–133].

Особый интерес представляет слово **должея**, зафиксированное на Алтае в значении «дверка улья» (У.— Кан., Корг.). Ср.: слов. *dolz* — «дощечка, закрывающая продольный разрез борти», сербохорват. *дужалица* — то же, чеш. *dluž* — «дощечка, закрывающая вход в улей», словц. *dlž*, польск. *dłużec*. По мнению М. Фасмера, возможно, связано чередованием с сербохорват. *длага* — «доска, используемая в качестве шины при костном переломе», чеш. *dlaha* «половица, лубок», польск. *dložka* — «дощатый пол». Ср.: чеш. *dluž* — «дощечка, закрывающая улей», чеш. диал. *dlužt'* — «должея, дощечка, закрывающая улей сзади», укр. диал. *довж* «большое боковое отверстие в колодочном улье, служащее для наблюдения за пчелами, иногда — для выемки мёда», «крышка этого отверстия, должея», чеш. диал. *dužka* — «дощечка, закрывающая заднее отверстие в улье» [6, 5, с. 211–212]. Предполагается родство с ирл. *dluigim* — «раскалываю», *dlug* — «щель». Кроме того, не исключена возможность родства основы *dъlъzъ* с *долгий* [4, 1, с. 525]. Последнее предположение составители «Этимологического словаря славянских языков» считают несомненным [6, 5, с. 211–212].

Известное в Сибири слово **дымокур** также приобретает специальное значение «сосуд с дымящимися опилками, средство для отпугивания пчел, комаров» (У.— Калм., Н.— Пр.). Близкое по структуре и значению слово отмечается в чешском языке: *dymokury* «масса перегнившего мха и травы, которая легко воспламеняется». Сложение **dymъ* и **kurъ*, **kuriti*. [6, 5, с. 202–203].

Лексема **клещ** в значении «болезнь пчёл» представлена в контексте: «*Клеща никак не вылечишь, можно только уменьшить, это как колорадский жук вон на картошке*» (Егор., Бор.). Лексема восходит к праслав. **klěščь* Ср.: сербохорв. стар. *klěšit* «клещ», словен. *klešč* «клещ *Ixodes ricinus*», чеш. *klíšť* «клещ *Ixodes*», диал. *klešč* «деревянная дуга хомута», словацк. *kliešť* «клещ *Ixodes ricinus*», в.—луж. *klěšč* «клещ (паразит домашних животных)», н.—луж. *klěšč* — то же, ст.—польск. *kleszcz* «вид паука», «клещ *Ixodes ricinus*», польск. *kleszcz* «клещ *Ixodes*», «паразит пчел *Gamasus gymnopteroorum*», диал. *kleszcz* «клещ», «клешня рака», словин. *kl'eišč* «клещ *Ixodes ricinus*» [6, 10, с. 23]. Итак, значение *kleszcz* — «паразит пчел *Gamasus gymnopteroorum*», отмеченное в польском языке, является тождественным значению *клещ* — «болезнь пчел», зафиксированному в алтайских говорах.

Названия пчел в разных языках и в говорах отличаются, но лексема **медовица**, зафиксированная на Алтае в значении «рабочая пчела» все же имеет одно соответствие. — *Та, которая мёд собирает — медовица, медовицы — это лётные пчёлы, рабочие* (Локт.). Данная лексема восходит к праслав. **medovica*, ср.: болг. *медовица* «растение *Holcus*, *H. lanatus*», сербохорв. *медовица* «напиток, медовая сыта; растение *Puccinia graminis*», чеш. *medovice* «медвяная роса», словц. *medovica* «нектар, выделяемый некоторыми растениями, медовый напиток», польск. *miodowica* «медвяная роса», словин. *modovica* «медвяная роса» [6, 18, с. 57]. Укр. диал. *мэдовица* «пчела, носящая мед» является близким по значению слову *медовица* — «рабочая пчела», зафиксированному в алтайских говорах.

Слово **облёт** встречается в значении «знакомство пчёл с медоносными угодьями». При сборе материала в Поспелихинском районе удалось записать контекст: «*Идет облёт, высматривают, разведчицы докладывают, где нектара больше, все пчёлы туда летят, чтобы большой взятки был*» (Посп.). Данное слово восходит к праслав. **obletъ*. Ср.: словен. *oblèt*, чеш. *oblet* «облёт, полет по кругу», словц. *oblet* «облёт», польск. *oblot* (*pszczół*) «вылет пчел из улья», диал. *uoblot* «первый вылет пчел весной», блр. *аблёт* «облёт», диал. *аблёт* «первый вылет пчел; вылет матки для оплодотворения». «Этимологический словарь славянских языков» дает праслав. **obletъ* как обратное именное образование

от глагола праслав. **obletěti*. Вместе с тем, отмечают составители словаря, обращает на себя внимание устойчивое употребление слова в качестве термина пчеловодства [6, 27, с. 240], как и в русских говорах Алтая.

2. Слова, тождественные лексическим единицам в других славянских языках по структуре, но различающиеся значением вследствие осуществления разного рода семантических процессов (сужение, расширение значений) и переносов (метафора, метонимия).

В эту группу входит слово **борода**, ы, ж. Сидение пчел без дела, когда нет взятка. (Шелаб., Н.— Обин.). В укр. *борода*, ст.-слав. БРАДА, болг. *брада* «борода», «подбородок», сербохорват. *брада* «борода», «подбородок», чак. *brāđā* «борода», словен. *brada* «борода», «подбородок (без волос и бороды)», чеш. *brada* «борода», польск. *broda* «борода», каш. *barda* «борода», *broda* «борода», в.-луж. *broda* «борода», н.-луж. *broda* «борода», «усы», полаб. *broda* «подбородок, горло» [4, 1, с. 196], [6, 2, с. 197]. Праславянское **borda* архаичное образование, не анализируемое на славянской почве, но обладающее четкими соответствиями в ряде индоевропейских языков Европы. Особенно близки основы на —ā— лат. *barda*.

В русских говорах Алтая слово **бочка** встречается в сочетании *задняя бочка* и имеет значение «брюшко пчелиной матки» (У.— Кан., Тал.). Восходит к праслав. *bъчька*, ср.: болг. диал. *бóчка* «бочка», макед. диал. *бочка* «бочка», словен. *bâčká* «кадка, чан», чеш. *běčka* «бочка», словц. *bôčka* «бочка, кадка, чан», польск. *bieszczka* «бочка», словин. *běčka* «бочка», др.—русс. *бъчька*, *бочька* «бочка как мера вместимости», укр. *бочка* «бочка», блр. *бочка* «бочка» [6, 3, с. 108] Из индоевропейских соответствий обращают на себя внимание др.—исп. *bukr* и д.—в.—н. *bûch*— «живот» [4, 1, с. 202], являющиеся близкими по значению «брюшко пчелиной матки», зафиксированному в русских говорах Алтая.

В русских говорах Алтая **всходить** — «появляться (о личинках пчел)» (У.— Кан., Тал.). Среди славянских соответствий встречаются слова, тождественные по форме, но различные по семантике: польск. *wschodzić*, чеш. *vzsházeti*, словац. *vzcyodit'*, болг. *възхождам* — «идти вверх, подниматься» [5, 3, с. 205].

Слово **головка**, и, ж. «крышка улья». — *Под головку положок кладу, и влага не проходит, и теплее в домике* (Посп., Клеп.). Восходит к праслав. **golvъka* (ум. производное с суф.—ък— от **golva*), ср.: сербохорв. *главак* «растение *Sorghum vulgare*», словен. *glávka* «широкая часть ложки», чеш. редк. *hlávek* «подзатыльник», чеш. *hlavka* ум. к *hlava* «кочан», «шишка, коробочка, соцветие», словц. *hlávka* то же, в.—луж. *hłowka* «головка

льна», н.— луж. *głowka* «головка», полаб. *glǫfkā* «прялка», польск. *głowka* «головка», диал. *głowka, głowki* «женская конопля», словин. *głowka* «головастик» [6, 7, с. 11].

Особенно интересна лексема **дно** — «нижняя часть улья» (Шелаб., Н.— Обин.). Ср.: укр. *дно*, болг. *дно* «дно», также *да́но, дѣ́но* «нижняя часть ствола дерева», *дѣно* «ствол дерева», *дѣну* «дно сосуда», «ствол дерева», макед. *дно* «дно», сербохорв. *днѡ* «дно», *да́но* «дно бочки», словен. *dnò* «дно», «основание», «подошва», *да́на* «дощечка дна бочки», ст.— чеш. *дно* «земельный участок», чеш. *дно* «дно», польск. *дно* «дно», в.— луж. *дно* «дно», н.— луж. *дно* «дно», русск.— цслав. *дѣно, дно, дѣно* «исподняя часть сосуда или какого — либоместилища» [4, 1, с. 519], [6, 5, с. 174–175]. Обычно объясняют праслав. **dъno* от **dъbno* из и.-е. **dhub(h)*, родственного **dheubh-* «долбить», «глубокий» [6, 5, с. 174–175]. Почти во всех славянских языках есть совпадения, тождественные лексической единице **дно** из русских говоров Алтая, но различающиеся значением вследствие осуществления разного рода семантических процессов.

Следующая единица — **домовина** в значении «улей». — *Домовину не перевозили, ставили и всё, это потом рамочные пошли, которые можно хоть куда транспортировать* (Локт.). Ср.: болг. стар. *домовина* «домашнее обзаведение», сербохорв. *дѡмовина* «дом и двор, усадьба, имущество», словен. *domovina* «усадьба, дом и земельный участок», чеш. *domovina* «родина», словц. *domovina* то же, укр. *домовина* «гроб», блр. *дамавіна* «гроб». Восходит к праслав. **domovina* (производное с суф.— *ina* от прилаг. **domovъ*) [6, 5, с. 70].

В русских говорах Алтая слово **дупло** обладает значением «отверстие в улье» (Локт.). В болг. *дупло* «дупло», *дупъл* «полый», сербохорв. *дупло* «дупло», словен. *duplo* «дупло в дереве» «яма, пещера», «углубление», польск. стар. *dziupło* «дупло, углубление, яма», диал. *dupło* «нора ласки» [6, 5, с. 159], укр. *дупло*, ст.— слав. ДОУПИНА, русск.— цслав. *дупль* «пустой, полый», из и.— е. **dhoup* — наряду с **dhouib* — «углубление, лощина» [4, 1, с. 554]. Производное с суффиксальным — *l* — от **dura*.

Предмет пасечного инвентаря обозначается лексемой **каток** в значении «приспособление для выравнивания рамки». — *Потом рамку надо катком уравнивать* (Егор., Бор.). *Бывают комбинированные катки, а у меня простой* (Локт.). Восходит к праслав. **katъkъ (jъ)* (производное с суф.— *ъкъ* от **katati*), ср. блр. диал. *каток* «колесо телеги» [6, 9, с. 164].

Слово **крыша** — «верхняя часть улья». *Крышу сыму сейчас — посмотрим* (Егор., Бор.). Ср.: болг. *кришомъ* «тайно», макед. *кришум* «тайком, украдкой», сербохорв.

стар. *крѣш* «сокрытие, утайка; тайна», *крѣшом* «тайно, украдкой», укр. *криша* «кровля», блр. диал. *крыша* «крыша». Праслав. **kryša* — производное с суф.— *sja* (— *ša*) от глагола **kryti* [6, 13, с. 70].

Глагол **курить** в русских говорах Алтая зафиксирован в значении «отпугивать пчел дымарем во время сбора мёда» (Посп.). В ст.— слав. КОУРИТИ «дымиться, куриться», болг. *курна* «зажигаю», сербохорват. диал. *курити* «курить, поджигать, гореть», словен. *kuriti* «топить, отапливать» (**kurak -*), словц. *kuric* «разжигать, курить, чадить», в.— луж. *kuric* «курить, пылить, коптить», н.— луж. *kuris* «пылить, курить, дымить», польск. *k u r z y ć* «пылить, дымить, обкуривать, кадить» [Фасмер, 2, с. 325], [ЭССЯ, 13, с. 123]. Формально **kuriti* явилось производным на — *iti* от **kurъ*, а из и.-е. этимологических соответствий слав. **kuriti* решающим является родство с лит. *kurti* «топить, растапливать».

Слово **лесина** встречается в алтайских говорах в соч. *Лесина со пчелами* и в значении «дерево с дуплом, в котором живут дикие пчелы». *Бортничать не называли. Лесину со пчелами валить, здесь все больше: лесина со пчелами* (У.— Кан., Сан.). Восходит к праслав. **lěsina*, ср.: сербохорв. *Lesine* — название места в Сербии, в Вале-вском округе, чеш. *lesina* «лесок, лес», словц. диал. *lesina*, *lesnatina* «покрытая лесом земля», польск. *lesina* «лес», диал. *lesina* «лес», блр. *лясіна* «сухостой», диал. *лясіна* «одно дерево, которое растет в лесу», *лесіна* «лесина, бревно» [6, 14, с. 238].

Материк — «часть старого роя, искусственно разделенного на два». Контекст представлен так: *«Один материк. А второй — отводок. Ещё наклёус есть, это маленький рой, ядро семьи с запасной маткой»* (Шелаб., Н.— Обин.). Ср.: болг. *материка* «богородская трава», укр. *материк* «подпочва, нетронутая земля под почвой», также «континент», блр. *мацярык* «материк», диал. «главный корень дерева» [6, 17, с. 239]. Восходит к праслав. **materikъ*.

В значении «улей с медом» зафиксирована единица **медовик**: *Я их обязательно на медовиков поставил* (У.— Кан., Тал.). Ср.: блр. диал. *мядавік* «медовый напиток» [ЭССЯ, 18, с. 57]. Восходит к праслав. **medovikъ* (производное с суф.— *ikъ* от прилаг. **medovъ*).

Слово **медуница**, зафиксированное на Алтае в значении «пчела», сопровождается контекстом: *«Вон медуница лежит. Пчелу медуницей зовут»* (Ребр., У.— Мос.). (У.— Кан.) Ср.: болг. *медуница* «растения *Salvia glutinosa*, *Lithospermum arvense*», диал. *медуница* «медовый хлеб», *меду?ница* «обрядовый свадебный хлеб», сербохорв. диал. *медуница* «невеста мягкого, кроткого нрава; овца желтоватой масти; растение *Holcus lanatus*», чеш.

medunice «растения *Melissa*, *Simphitum officinale*», также диал. *medunica*, слов. *medunica* «растение *Melittis*», также диал. *medonica*, в.— луж. *mědnica* «растение *Melissa*», ст.— польск. *miodunica*, *miedunica* «*Saccharum officinarum*» [6, 18, с. 60]. Восходит к праслав. **medunica*, производное с суф. *ica* от **medunъ*.

В необычном значении в русских говорах Алтая встречается слово **сеять** — «откладывать яйца (Локт.)». Ср.: укр. *сіяти* «сеять», болг. *сея* «сеять», сербохорват. *сѣјати* «сеять», словен. *sejati* «сеять», от праслав. **sěti* «сеять» [4, 3, с. 615].

Кроме слов, отнесенных нами к праславянскому лексическому фонду, в рассматриваемой лексической группе обнаруживается большое количество дериватов, образованных от праславянских основ по словообразовательным моделям русского языка. Такие производные лексемы можно разделить на две группы: 1) образованные по продуктивным словообразовательным моделям в русском языке (**бортина, дымовина, крестовина, зимовка, крышка, лежанка, ройка, задвижка, домик, медик, отводок, присадок, цедок**); 2) образованные по непродуктивным словообразовательным моделям (**пчельня, коровняк**).

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробьев, В. В. Лингвокультурология (теория и методы) / В. В. Воробьев. — М.: Изд-во ун-та дружбы народов, 1997. — 331 с.
2. Ольгович, С. И. Общеславянская лексика в говорах Среднего Приобья (к решению проблемы происхождения диалектной лексики) / С. И. Ольгович // Русские говоры Сибири. — Томск: Том. ун-т, 1979. — С. 42–48.
3. Сороколетов Ф. П. Очерки по русской диалектной лексикографии / Ф. П. Сороколетов, О. Д. Кузнецова. — Л.: Наука, 1987. — 230 с.
4. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т. — М.: Прогресс, 1986–1987.
5. Этимологический словарь русского языка / Под ред. Н. М. Шанского. — М.: Изд-во МГУ, 1963–1999. — Вып. 1–9.
6. Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд / Под ред. О. Н. Трубачева. — М.: Наука, 1974–2005. — Вып. 1–32.

© Титова Марина Владимировна (titova-marina80@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

